

О. А. КОСТРОВА
(Самарский государственный
социально-педагогический университет)

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НЕМЕЦКОГО ГОРОДА В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (к постановке проблемы)

В ходе обсуждения проблемы устойчивого развития возникла концепция устойчивого развития городов. Эта концепция предполагает такую организацию жизни города, которая была бы согласована с жизнью окружающей природы, что, по мнению Н. Н. Моисеева [2000: 53], обеспечило бы коэволюцию человека и биосферы. Системный анализ устойчивого развития городов выявил среди прочего аспекты их психолого-социального развития и функционирования [Шмелева, Шмелев 2008: 405], однако ономастические вопросы до сих пор не входили в эту систему. Ономастикон города изучается обычно как собственно лингвистическая проблема [ср., например, Шмелева 2014]. Представляется, тем не менее, что городская ономастическая среда должна изучаться в междисциплинарном ключе, что позволит учесть множество факторов, влияющих на психическую конституцию и духовный мир человека, живущего в городе.

Тема нашей статьи — названия пространственных городских объектов линейного типа: улиц, площадей, обозначаемых термином *годоним* [Шмелева 2014: 7], с целью их систематизации в плане устойчивого развития. Материалом послужили годонимы немецкого города Штутгарта, приведенные на сайте по адресу meinestadt.de (3187 единиц).

Город представляет искусственную окружающую среду, созданную человеком для осуществления своей жизнедеятельности. Городская среда формируется не только архитектурой и инфраструктурой, но и сопровождающим их ономастиком, который можно рассматривать как фактор психологического взаимодействия со средой [ср. Шмелева, Шмелев 2008: 406]. Устойчивость городского ономастикона, который является духовным творением человека, связана с устойчивостью языкового выражения определенного этноса, с его историей и культурой. Другой немаловажный фактор устойчивости годонимов — их письменная фиксация на вывеске [Шмелева 2014: 13], создающая визуальный образ города. К тому же годонимы мно-

гократно повторяются в многочисленных картах, буклетах, справочниках, туристических изданиях, звучат в рекламных объявлениях и в названиях транспортных остановок, фиксируются в персональных данных и в личной переписке. Диапазон их функционирования намного шире, чем может показаться на первый взгляд. Человек буквально погружен в ономастическую среду, что не может не отразиться на его ментальности и эмоциональном настрое.

Методология исследования

В исследовании применяется интегративный подход, сочетающий концептуальную, структурно-семантическую и когнитивно-прагматическую характеристику топонимов с историко-этимологическим и статистическим анализом. Многофакторность анализа обеспечивает возможность их полевого моделирования.

Топонимы рассматриваются нами как языковые единицы, концептуализирующие городское пространство. Для концептуализации мы используем два вида предложенных Л. Талми конфигуративных единиц: фигуры и основания [Talmy 1983: 277]. Фигуры — это улицы и площади с их разновидностями (1), а основаниями можно, на наш взгляд, считать городские или природные объекты, служащие ориентирами локализации (2):

(1) *Königstraße*, *Berliner Platz*; (2) *Am Bergwald*, *An der Burg*.

В когнитивно-прагматической классификации топонимов мы опираемся на работу Т. Н. Семеновой [2001: 45—46], в которой различаются топонимы с *абсолютной* и *относительной референцией*. Относительность референции топонимов определяется как положением в пространстве в ряду других топонимических объектов, так и знакомством с прецедентными именами, благодаря которому формируется прагматическое насыщение имени. Например, имя *Eugen* в названии одной из штутгартских улиц вряд ли что скажет русскому человеку, тогда как в немецкой лингвокультуре это имя символизирует память о герцогском роде. В этом случае относительность референции определяется когнитивной базой реципиента и тем объемом информации, который он вкладывает в понимание эргонима, добавляя (или не добавляя) в интерпретацию аффективные коннотации [ср. Nübing 2012: 34]. Эти коннотации могут быть не столь сильными, как у топонимов *Konrad-Adenauer-Straße* (далее *Str.*) или *Mozart-Str.*, но тем не менее они могут обнаруживать эмоциональную связь человека с тем или иным местом.

Смысловые связи топонимов приводят к мысли о наличии у них *исторического значения*, в отличие от лексического значения, свойственного именам нарицательным [Ślupecka 2011: 56]. Топонимы, насыщенные дополнительным смыслом, мы считаем *сущностными номинациями* [Кострова 2015]. Глубина понимания сущности варьируется при этом в зависимости от структуры когнитивной базы реципиента.

С проблемой устойчивого развития тесно связано понимание национально-этнической идентичности [ср. Назаров и др. 2008]. *Национально-этническая* идентичность формируется на уровне *языковой личности*, в структуре которой выделяется лингвокогнитивный компонент [Караулов 1981: 238]. В этот компонент входит тезаурус, запечатляющий «образ мира», в котором топонимы нередко выполняют консервирующую функцию, поскольку они сохраняются на протяжении веков и даже тысячелетий [Nübing 2012: 51].

Систематизация топонимов может быть проведена по принципу поля. Ономастикон Штутгарта представлен, на наш взгляд, двумя полями, имеющими разные фигуративные центры. Один центр — *лексико-семантический* — образуют годонимы-дескрипторы *Str.* и *Weg*, обозначающие протяженные пространственные фигуры города и значительно превосходящие по частотности другие дескрипторы. Различие между ними в том, что *Str.* обычно закладывается планомерно и предназначается не только для пешеходов, но и для транспорта, а *Weg* прокладывается пешеходами стихийно и может быть только слегка вымощен [ср. Wahrig 1975: 1238, 1416]. *Str.* употребляется примерно в два раза чаще, чем *Weg*. К периферии этого поля относятся годонимы с менее частотными дескрипторами *Gasse, Allee, Ring, Steg/Steige, Platz, Hof* и некоторыми другими.

Другой фигуративный центр образован закрытым *лексико-грамматическим* классом слов, а именно пространственными предлогами, обозначающими локализацию какого-либо городского пространства, которое не называется, а только предполагается, относительно природного или городского объекта. Наиболее частотны здесь предлоги *an, bei, in, zu*. Этот центр составляет специфику ономастикона немецкого города. К периферии относятся годонимы с менее частотными предлогами *vor* и *hinter*.

Дескрипторы и предлоги сочетаются с конкретными именами, приобретая индивидуализирующую функцию, цель которой — посредством когнитивных механизмов восприятия и памяти идентифицировать специфические места на земле [Tort-Donada 2014: 80]. С дескрипторами *Str.* и *Weg* сочетаются названия трех основных семантических групп, создающих устойчивость поля: элементы природного (3) и географического ландшафта (4), этнические номинации, которые выражаются структурно-семантически через название этноса (5) или через специфические языковые элементы (6), а также прецедентные имена (7), существующие в ономастической системе более ста лет. Этот временной период определен нами произвольно; границей служил рубеж XIX и XX вв. Здесь проявляется консервирующая функция годонимов. Ср.:

(3) *Bachwiesenstr., Elsterweg*; (4) *Bietigheimer Str., Brockenweg, Davoser Weg*; (5) *Gotenstr., Keltenweg*; (6) *Königsträßle, Kälbleweg*; (7) *Chopinstr., Thomas-Münzer-Weg*.

Те же тематические группы сочетаются и с периферийными дескрипторами лексико-семантического поля (8). В лексико-грамматическом поле дескрипторы, выполняя идентифицирующую функцию, обозначают природные объекты (9) или городские объекты пространственной семантики (10). Ср.:

(8) *Obere Weinsteige*; (9), *Im Lauch*; (10) *Im Alten Park*.

Названия улиц относятся к типу топонимов, в которых — среди прочего — реализуется информация об (изменчивых) идеологических ценностях государства [Шмелева 2014: 31]. Новыми мы условно считаем названия, содержащие реалии XX века. В основном это имена собственные личные, которые позволяют установить дату отсчета времени (11). Эти языковые единицы реализуют языковую политику государства через инференцию идеологических или культурных ценностей, что превращает их в сущностные номинации. Они относятся к периферии лексико-семантического поля и представляют аспект развития системы.

(11) *Anwar-el-Sadat-Str.*, *Daimler-Str.*, *Einsteinstr.*, *Käthe-Kollwitz-Weg*.

При исследовании этих единиц мы сосредоточились на их количественном соотношении с номинациями устойчивого характера, а также на определении тематических групп, которые представляют эти имена, и выборе дескрипторов, с которыми они сочетаются.

Результаты исследования

Исходя из изложенных предпосылок, представим городскую онимическую систему Штутгарта.

Как отмечено выше, в ядре лексико-семантического поля выделяются три семантические зоны: природно-географическая, диалектально-этническая и культурно-историческая. К природно-географической зоне относится довольно многочисленная группа топонимов, содержащих типичные для данной местности ландшафтные компоненты. Эти компоненты представляют ментальные модели, позволяющие объяснить стратегии упорядочения внешнего мира, выявить черты, важные для взаимодействия с ним [Hough, Burns, Simmons 2014: 87]. Такие топонимы создают эмоциональные узы между человеком и местом, своего рода пространственную идентичность [Jordan 2014: 43]. В названиях улиц Штутгарта используются такие эндонимические компоненты, называющие природные объекты, как *-berg*, *-feld*, *-halde*, *-rain*, *-hain*. Ср.:

(12) *Albstr.* (ср. *Schwäbische Alb*), *Mönchfeldstr.*, *Rotenbergstr.*, *Haldenrainstr.*, *Mühlhainstr.*

К ядерной зоне относим и названия улиц, компонентами которых являются фаунонимы и флористические имена. Среди фаунонимов встречаются, в основном, названия животных и птиц, обитающих на территории земли Баден-Вюртемберг, ср.: (13) *Entenweg*, *Froschweg*, *Eulenstr.*, *Goldkäferweg*, *Spechtweg*, *Falkenstr.* Но есть и экзотические для

этой местности названия, семантика которых выводит их из состава ядра. Они занимают особое место в ономастической системе, определяемое, по-видимому, эмоциональными факторами, ср.: (14) *Löwenstr.*, *Flamingostr.*, *Krokodilweg*. Растительный мир отражается названиями деревьев и цветов, формирующих специфическую ауру, и плодов, входящих в рацион населения (15). Периферийную зону представляют названия с менее типичными дескрипторами (16). Ср.:

(15) *Eichstr.*, *Kiefernweg*; *Veilchenstr.*, *Anemonenweg*; *Kirschenweg*, *Melonenstr.*

(16) *Katzensteg*, *Erbsenbrunnengasse*.

Не столь многочисленное, но устойчивое поле представлено предложными номинациями. Предлоги *an* и *bei* передают семантику близкой расположенности к природному или городскому объекту, предлог *in* — семантику включенности в этот объект, предлоги *vor*, *zu* и *hinter* — собственно ориентационную семантику. Перечисленные пространственные ориентиры передают специфику урбанических номинаций, создавая впечатление устойчивости бытия. Такой способ номинации используется не только в ядерных (17), но и в новых годонимах (18), что свидетельствует о его устойчивости. Ср.:

(17) *Beim Herzogenberg*, *Im Haldenhau*, *Vor dem Lauch*, *Zum Langwieser See*, *Zur Schillereiche*, *Zur Uhlandshöhe*, *Zu den Tannen*; (18) *Beim Inselkraftwerk*.

История земли Вюртемберг запечатлена в названиях, содержащих специфические южнонемецкие реалии. Исконные немецкие, а в ряде случаев и швабские компоненты названий способствуют формированию в сознании языковой личности устойчивой этнической идентичности. Например, юг Германии издавна славится виноделием, что отражено, в частности, в названии улиц *Zur Kelter* и *Hinter der Kelter*. Словарь средневерхненемецкой лексики [Lexers 1974: 105] объясняет слово *Kelter* как помещение, в котором находился виноградный пресс. С пометой *ю.-нем. словари дают толкование существительных в названиях улиц *In der Schranne*, *In der Werre*. Многие названия улиц содержат типичный швабский суффикс *-le*, придающий им уменьшительно-ласкательный оттенок, ср.: *Schlöble*, *Im Feldle*, *Im Gäble*, *Im Stüble*. Диалектально-разговорный оттенок сохраняют такие названия, в которых имеет место редукция гласных, их расширение или перегласовка в виде умлаута, ср., например: *Gänswaldweg*, *Gutaweg*, *Gäuweg*, *Guts-Muths-Weg*. Диалектальные и разговорные элементы способствуют сохранению швабской идентичности.

Многие названия улиц и площадей имеют топоморфный культурный код [ср. Мезенко 2011: 389], указывая на другие объекты, например на города, упоминание которых отражает пространственную ориентацию и культурно-исторические связи. Названия улиц Штутгарта отражают расположение города в юго-западной части Германии, его близость к соседним немецким, чешским, швейцарским и венгерским городам (19). Пространственно-ориентационные

компоненты *ober-*, *unter-* указывают на относительность референции (20). Ср.:

(19) *Tübinger Str.*, *Pragstr.*, *Züricher Str.*, *Budapester Platz*. (20) *Oberer Grundweg*, *Untere Brandstr.*

Культурно-историческая интерпретация названия способствует актуализации исторического значения. Штутгарт впервые упоминается в письменных источниках как небольшое поселение в 1229 г. В начале XIV в. оно на 3 года отходило к Священной Римской империи. Память о римском влиянии сохранилась в названиях улиц *Am Römerkastell*, *Beim Römerhaus*, *Beim Römerhof*, *Viaduktstr.*

При графе Эберхарде I Штутгарт становится резиденцией Вюртембергских королей, а в 1495 г. при герцоге Эберхарде возвышается до столицы герцогства. Заслуги герцога увековечены в названии улиц *Herzogstr.* и *Eberhardstr.* Центральные площади Штутгарта называются именами исторических реалий или именами вюртембергских герцогов и принцесс, ср.: *Schloßplatz*, *Karlsplatz*, *Charlottenplatz*. К ним примыкают улицы *Am Schloßgarten*, *Katharinenstr.* и *Charlottenstr.* Сын Эберхарда герцог *Carl Eugen*, имя которого носит одна из центральных улиц, основал на месте конного завода, давшего название Штутгарту, охотничий и представительский замок *Solitude*, к которому ведут одноименные улицы *Solitudestr.* и *Solitudeallee*. Перечисленные топонимы создают неповторимый, прошедший проверку временем колорит, передавая от поколения к поколению историческую семантику, которую вкладывает в них коренное население. По этому признаку они входят в культурно-историческую ядерную зону традиционно-устойчивых топонимов.

Переходную зону к вариабельному топонимическому полю образуют топонимы, возникновение которых датируется XIX в. Они имеют не столь долгую традицию, но тем не менее несут отпечаток устойчивости в силу значимости обозначаемых ими личностей. Остаток след в топонимике объединение Германии, осуществленное в 1891 г. Отто фон Бисмарком. Его именем названы в Штутгарте площадь и улица. Устойчивый культурный ландшафт образуют топонимы, в состав которых входят прецедентные имена композиторов, поэтов, ученых, особенно тех, чья жизнь и творчество были связаны с землей Баден-Вюртемберг. Назовем лишь некоторые имена: Фридрих Шиллер, Людвиг Уланд, Фридрих Гельдерлин, Гегель.

Среди прецедентных имен, цементирующих устойчивость ономастического пространства, следует назвать имена литературных и фольклорных персонажей, вошедших в золотой фонд немецкой и мировой культуры (21):

(21) *Fauststr.*, *Erlkönigstr.*, *Freischützstr.*, *Rapunzelweg*, *Nibelungenstr.*, *Hamletstr.*, *Figarostr.*

Для земли Баден-Вюртемберг особое значение имеют связи с Россией, которые скреплялись высочайшими браками. Одна из улиц в Штутгарте называется *Olgastr.* в память великой княжны Ольги Ни-

колаевны Романовой, которую супружеские узы связывали с крон-принцем Вюртембергским Карлом.

Особое место занимает в топонимике Штутгарта военная история Германии. Память о Верденском сражении 1916 г., ставшем символом бессмысленности войны, хранит название улицы *Verdunstr.* Вторая мировая война также не прошла бесследно для топографической карты города. Антифашистскую направленность имеют названия улиц в честь борцов немецкого Сопротивления и жертв национал-социализма (22):

(22) *Geschwister-Scholl-Str., Anne-Frank-Str., Heinrich-Baumann-Str.*

Послевоенная история Штутгарта связана с его восстановлением после американских бомбовых налетов. Многие улицы получают новые имена, запечатлевшие память о выдающихся политических деятелях. Имя первого канцлера ФРГ носит *Konrad-Adenauer-Str.*, имя первого послевоенного обер-бургомистра Штутгарта — *Arnulf-Klett-Str., Theodor-Heuss-Str.* названа по имени политика-либерала, основателя свободной демократической партии, *Willi-Brandt-Str.* — по имени четвертого канцлера ФРГ, лауреата Нобелевской премии мира. Для этих названий характерно использование «нейтральных» дескрипторов *Str.* и *Platz*, что свидетельствует в пользу их относительной новизны.

Среди новых номинаций отмечаем референцию к традиционным тематическим группам, обозначающим политиков, деятелей науки и культуры (23):

(23) *Kafkaweg, Gustav-Mahler-Str., Ernst-Barlach-Weg, Reinhold-Nägele-Str.*

Специфика нового времени проявляется в годонимах, в которых запечатлены имена актеров (*Otto-Sander-Str., Oskar-Heiler-Staffel*), певцов (*Wunderlichstr., Wolle-Krivanek-Str.*), режиссеров (*Nüblingweg*), дирижеров, журналистов (*Wilhelm-Blos-Str.*), инженеров (*Otto-Konz-Brücken*), дизайнеров (*Mia-Seeger-Str.*), летчиков-асов (*Heinrich-Gontermann-Weg, Werner-Voß-Weg*) и спортсменов (*Fritz-Walter-Str., Geiwitzstr.*), а также названия фирм и торговых брендов (*Mercedesstr., Robert-Bosch-Str., Dornierstr.*), расположенных или имеющих представительства в Штутгарте.

Выводы

Подводя краткий итог, отметим, что ономастическое пространство немецкого города создается двумя центрами: лексико-семантическим и лексико-грамматическим, в каждом из которых устойчивыми являются не только дескрипторные, но и индивидуализирующие номинации. Лексические дескрипторы имеют фигуративный характер, грамматические — ориентационный. Переходную зону образуют топоморфные номинации, дающие ориентацию на географические объекты без использования предлогов. Устойчивость индивидуализации основана на использовании прецедентных, фольклорных и литературных имен, этнонимов, наименований

природных, географических и традиционных городских объектов, а также диалектальных элементов и специфических реалий.

Оценивая прагматику наименований, отметим, что основные функции топонимов Штутгарта состоят в сохранении социокультурной памяти, способствуя этноязыковой, пространственной, природно-ландшафтной идентификации личности, формируя чувства национально-этнической самобытности и достоинства. Варибельную часть ономастикона образуют наименования, возникшие в XX веке и представляющие новых национальных лидеров, новые профессии, фирмы и бренды. Характерно, что в составе антропонимов называется не только фамилия, но и имя, а также то, что они образуют периферию преимущественно в лексико-семантическом поле без использования предлогов. Доля новых наименований в составе ономастического пространства не превышает, по нашим подсчетам, 5 %, что, несомненно, свидетельствует о его устойчивости.

Литература

- Караулов 2010 — *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М., 2010.
- Кострова 2015 — *Кострова О. А.* Сущностные номинации и их стереотипное восприятие в немецкой лингвокультуре // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1. 2015. С. 133—142.
- Мезенко 2011 — *Мезенко А. М.* Урбанонимия как язык культуры // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». Т. 24. (2011). № 2. Ч. 1. С. 388—392.
- Моисеев 2000 — *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Назаров 2008 — *Назаров Р. Р., Юнусова Ж. М., Алиева В. Р.* Этничность и устойчивое развитие // О необходимых чертах цивилизации будущего. М., 2008. С. 482—486.
- Семенова 2001 — *Семенова Т. Н.* Антропонимическая индивидуализация: когнитивно-прагматические аспекты. М.: Готика, 2001.
- Шмелева 2014 — *Шмелева Т. В.* Ономастикон российского города. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2014.
- Шмелева, Шмелев 2008 — *Шмелева И. А., Шмелев С. Э.* Устойчивое развитие городов: проблемы междисциплинарного исследования // О необходимых чертах цивилизации будущего. М., 2008. С. 403—409.
- Gasque 2014 — *Gasque Th.* The Effects of the Great War on U. S. Place Names // ICOS. 2014. P. 34.
- Hongh 2014 — *Hongh C., Burns A., Simmons D.* Cognitive Toponymy: People and Places in Synergy // ICOS. 2014. P. 87.

- Jordan 2014 — *Jordan P.* Place Names as an Expression of Human Relation to Place // ICOS. 2014. P. 43.
- Lexner 1974 — *Lexner M.* Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. Leipzig: S. Hirzel Verl., 1974.
- Nübing 2012 — *Nübing D., Fahlbusch F., Heuser R.* Namen. Eine Einführung in die Onomastik. Tübingen: Narr Francke Attempto Verl., 2012.
- Ślupecka 2011 — *Ślupecka A.* Deutsch-polnische Sprachkontakte im Lichte der Onomastik: Die Straßennamen der Danziger Altstadt // *Studia germanica Gedanensia* / Ed. by A. Kątny. Gdańsk, 2011. S. 54—63.
- Talmy 1983 — *Talmy L.* How Language Structures Space // *Spital Orientation. Theory, Research and Application* / Ed. by Herbert L. Pick, JR. and Linda P. Acreddo. New York; London: Plenum Press, 1983. P. 225—282.
- Tort-Donada 2014 — *Tort-Donada J.* Toponyms as Memory Marks // ICOS. 2014. P. 80.

ZUSAMMENFASSUNG

Onomastisches System einer deutschen Stadt aus der Sicht der nachhaltigen Entwicklung

In dem Artikel werden traditionelle und dynamische Komponenten im onomastischen System der deutschen Stadt Stuttgart aus der Sicht der nachhaltigen Entwicklung betrachtet. Zu den traditionellen gehören Straßen- und Platznamen, die zur Nachhaltigkeit der süddeutschen Identität beitragen: typische Landschafts-, Pflanzen und Tiernamen, sowie Prädenznamen der deutschen Kultur. Nachhaltige sprachliche Eigenart wird sowohl durch lexikalisch-semantische als auch lexikalisch-grammatische Komponenten aufrechterhalten. Dynamische Komponenten sind Zeichen der Sprachpolitik.